

A vibrant blue and yellow long-tailed parrot is perched on a thick, light-brown wooden branch. The parrot has a bright blue body with a yellow patch around its eye and a yellow stripe on its neck. Its long tail feathers are dark blue. The background consists of a wire mesh fence and dense green foliage. In the top right corner, there is a circular icon with the text "12+".

12+

Ирина Верехтина

Длиннохвостый ара

Кухонно-социальная ддрр-рама

Ирина Верехтина Длиннохвостый ара. Кухонно- социальная дпр-рама

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31513966
SelfPub; 2018*

Аннотация

Сапагины и Глинские дружили, что называется, домами. На праздники традиционно обменивались подарками. В гости ходили по очереди. В этот раз была очередь Глинских. Принимающая сторона искренне радовалась, представляя восторг друзей, которых ждал царский подарок – итальянская кофемашина «Лаватца». О том, как будут радоваться сами, они не представляли...

Содержание

Пролог	5
Царский подарок	7
Неразговорчивый ара	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Длиннохвостый ара. Кухонно-социальная ддрр-рама

Пролог

Сапагины и Глинские дружили, что называется, домами. Вы скажете, так не бывает? Однако же, было. Дружили. На Новый год, Двадцать третье февраля и Восьмое марта традиционно обменивались подарками. В гости ходили по очереди. В этот раз была очередь Глинских. Принимающая сторона искренне радовалась, представляя восторг друзей, которых ждал царский подарок – итальянская кофемашина «Лаватца».

Нина с шести утра хлопотала на кухне – крошила овощи в винегрет, резала яблоки в пирог, толкла в латунной ступке грецкие орехи (главным блюдом были цыплята табака, жаренные под гнётом на чугунной сковороде до хрустящей корочки и поданные с чесночно-ореховым соусом). И радовалась, представляя, как гости будут нахваливать её пироги, а воображала и гордячка Инка Глинская попросит рецепт теста. К радости примешивалось чувство мести: давать или не давать? Нина долго размышляла и пришла к выводу, что рецепт Инке даст, и раскроет секрет приготовления теста. Уподобляться Инке не хотелось.

С Инной они вместе работали в бюро технических переводов – Нина переводила с русского на французский и итальянский, и наоборот. Инна – с английского и японского. Иероглифы, даже будучи абсолютно одинаковыми, читались по-

разному, смотря откуда их начинали писать. Началом иероглифа служил остренький хвостик-галочка. Нина немного разбиралась, но куда ей до Инны, которая знала французский, английский, японский и армянский (девичья фамилия Инны – Керакосьянц).

Японские словари, напечатанные на рисовой бумаге, были предметом Инкиной гордости. Нина листала испещрённые иероглифами страницы – жемчужно-белые, пергаментно хрустящие под пальцами и невероятно тонкие: в небольшом по объёму словаре, как по волшебству, оказывалось восемьсот листов. Секрет рисовой бумаги ей открыла Инна. И иероглифы рисовать научила. Не такая уж Инка гордячка, просто чувство собственного достоинства у неё зашкаливает, – думала Нина. – Это не самая плохая черта характера. То есть, не плохая, а наоборот.

С Инной они учились в одном классе (учителя смеялись – подруги не разлей вода, и имена почти одинаковые – Инна и Нина). Вместе поступили в Иняз, вместе работали. И замуж вышли за закадычных друзей – Олежку и Серёжку. И продолжали дружить – уже вчетвером (дети в счёт не шли, разница в возрасте составляла пять лет, о какой дружбе речь?).

Олег с женой приложили все усилия, чтобы удивить друзей. И обменивались улыбками, предвкушая, как Глинские обрадуются подарку. О том, как будут радоваться сами, они не представляли.

Царский подарок

Глинские явились в полном составе – с сыном Вовкой, который держал обеими руками что-то объёмное, завёрнутое в пуховый платок. – «Сервиз!» – ахнула Нина. Гжельский чайный сервиз был её мечтой – чашки густого синего цвета с голубыми прожилками и тонко прорисованными золотыми завитками напоминали музейные, сине-голубые блюдечки сверкали золотыми брызгами и радовали глаз такими же, как на чашках, замысловатыми узорами – невозможно наглядеться! А уж тем более пить из них чай... О сервизе она прожужжала Инне все уши, и теперь смотрела неверящими глазами – купили всё-таки, на двенадцать персон, вон коробка какая большущая...

Глинские выглядели смущёнными. Инна отводила глаза, Сергей разглядывал свои ботинки, и только Вовка сиял как начищенный самовар, Его распирало от желания что-то сказать, но Вовка молчал и крепился из последних сил...

Подарок просто царский! И оренбургский платок! Нине давно хотелось такой – пуховый, ласковый, тёплый как одеяло и лёгкий как пух. Но радовалась она рано: платок размотали и спрятали, после чего гости торжественно вручили обескураженным хозяевам... клетку с попугаем.

В воздухе повисла тишина.

– Это длиннохвостый ара, он дорогой. Он триста лет у вас

будет жить, вот увидите! – опрометчиво пообещал Вовка, и все заулыбались. Десятилетний Вовка, обрадованный вниманием взрослых и тем, что все его слушают, продолжал. – Там магазин на ремонт закрывался, а его не брал никто, он заболел даже – от холода и потому что расстроился. Нам его за полцены отдали, сказали, может, у вас не подойдет, а у нас уж точно, – ляпнул Вовка. Инна дёрнула его за рукав, и он замолчал. Попугай тоже молчал – видимо, не знал, что сказать.

Положение спасла пятнадцатилетняя Танька Сапагина – запрыгала от радости и, схватив клетку, умчалась в свою комнату. Вовка отправился следом.

Неразговорчивый ара

Для ара пришлось спешно покупать новую клетку, поскольку в подаренной Глинскими он едва умещался, а экзотический длинный хвост торчал между прутьями. Ара горестно вбирал голову в плечи и ерошил перья. Танька ужасалась: «Ой, у него хвост сломается, и что мы будем делать?!» О том что будет делать длиннохвостый ара, оставшись без хвоста, думать не хотелось.

В Танькином лице попугай обрёл защитника, о котором даже не мечтал. Для ара была куплена просторная клетка размером с небольшой шкаф: с деревянными гладкими жёрдочками, висящими под куполом качелями, зеркальцем в блестящей оправе, уютной «спальной», кормушкой-«столовой» и поилкой размером с попугая, которую ара использовал как ванну. Стоила клетка баснословно дорого. Поставленные, что называется, перед фактом, Сапагины заплатили.

Танька объявила клетку одиночной камерой, поскольку попугаю требовалось летать, а где ему в ней летать? Губы у Таньки задрожали, глаза налились слезами, плечи поникли – ей было жалко попугая, а Танькиным родителям было жалко дочь – вот так подарок, одно расстройство! И молчит, как немой. Не чирикает даже.

– Ничего, дочка, летом в лоджии сетку натянем – и будет летать. А до лета в клетке перекантуется, пленник астерои-

да! – хохотнул Олег, вспомнив одноимённый рассказ Артура Кларка. Героям Кларка не повезло: у них не было Таньки. Иначе от астероида камня на камне не осталось бы, и Кларку не о чем было бы писать...

Клетку с ара, которого так и называли – Ара, и который на имя не реагировал и не откликался, – клетку с попугаем выставили в кухню, поскольку там было теплее, чем в комнатах, а тропический ара любил тепло. Судя по всему, климат попугая устраивал: он вовсе не выглядел несчастным, клевал просунутые между прутьями кусочки сладкого манго и зелёного маслянистого авокадо (не отказываясь, впрочем, от яблок и груш). И наконец, будучи не в настроении, укусил Олега за палец и устроил им последний день Помпеи, разбросав по всей кухне (как он умудрился это сделать, никто не видел, наверное, плевался) кусочки не понравившегося ему банана и распущенную на ленты банановую шкурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.